

Глава 13. Большое строительство

Пока Шэнь Минлянь встречал старого товарища, Цинь Лэ дома обсуждал с дедом планы на строительство. После недавнего обновления системы открылась удивительная функция: теперь жилые дома и лавки из [Городок мечты] можно было переносить в реальный мир. Система брала на себя даже строительную бригаду, обеспечивая рабочих всеми необходимыми документами и легендой. От Цинь Лэ требовалось лишь оплатить материалы и работу по рыночным расценкам.

Семья росла, и тесниться в доме бабушки с бабушкой становилось всё труднее. К тому же, когда они с Братом Ляном оставались наедине, искры между ними летели такие, что до «пожара» оставался один шаг.

«Рано или поздно мы точно перейдём черту», — Цинь Лэ потрянул головой, прогоняя фривольные мысли.

Если сослуживцы Минляна решат остаться, места не хватит катастрофически. Нужно было строиться, и как можно скорее.

— Дедуля, я вот что подумал: надо бы наше старое подворье обновить, — Цинь Лэ присел рядом, чистя чеснок для обеда.

Дедушка Цинь, дремавший в шезлонге, встрепенулся:

— Дом решил ставить? Дело серьёзное. Ты хоть прикинул, во сколько это сейчас встанет? Стройматериалы, рабочие, арматура, кирпич... Меньше пятидесяти тысяч и не закладывай, одни слёзы выйдут.

Цинь Лэ спокойно кивнул:

— Не переживай, мы с братом Ляном уже присмотрели толковых ребят. За те годы, что я в городе пропадал, кое-какие накопления остались. На коров и загон немного потратился, но на фундамент хватит. Да и тесно нам, бабушка. Людей нанимать будем, их же надо где-то селить, кормить. В деревне одни старики остались, они меня с пелёнок знают, мне совесть не позволит их как батраков гонять. Так что будем приглашать со стороны.

Парень смущённо улыбнулся:

— А когда розы зацветут и туристы повалят, пускай наши деревенские лавки ставят, торгуют чем-нибудь. Вон, дядя Шуньцюань уже сообразил, как на этом заработать.

Дядя Шуньцюань — местный умелец Цинь Шуньцюань — был мастером плетения из бамбука. Как и многие, он полжизни провёл на заработках в городе, а вернувшись, нанял внуков да

ковырялся в огороде. Иногда плёл корзины на продажу, но дохода это почти не приносило.

Когда в поместье Цинь начался бум из-за роз, Шуньцюань подслушал, как одна девушка жаловалась парню, что уколола пальцы о шипы. Старик быстро сообразил: наплёл изящных корзинок и вазочек — где-то подкрасил, где-то узор вывел — и выставил их у поля. Туристы расхватывали их как горячие пирожки: и красиво, и цветы нести удобно, и цена копеечная. Разбогатеv на этой мелочёвке, дядя Шуньцюань даже купил Дедушке Циню блок хороших сигарет в знак благодарности. Цинь Лэ такой подход уважал: человек не просил подачек, а делом воспользовался случаем.

— Твоя правда, — дед одобрительно качнул головой. — Только вот какое дело: когда дом делили, старая усадьба твоей тётке отошла как приданое. Сам знаешь, муж её — игрок проклятый, всё поместье по ветру пустил, гадёныш. Сейчас они в городе на стройках вкалывают, сына туда же учиться забрали. Навряд ли вернутся насовсем, но ты, когда строить будешь, оставь тётке на втором этаже комнаты две. Пусть у неё будет свой угол, если приспичит приехать. Тогда у меня и душа спокойна будет.

Цинь Лэ пообещал всё устроить. В этот момент с улицы донёсся автомобильный гудок.

Выйдя за ворота, Цинь Лэ увидел двоих мужчин, которые неспешно курили. Заметив хозяина, Шэнь Минлян тут же затушил сигарету и, не раздумывая, вырвал бычок изо рта товарища.

— Ну ты даёшь, командир! — захохотал гость. — Вижу, к «сладкой жизни» ты приноровился быстро!

Перед Цинь Лэ стоял типичный вояка — из тех, кого называют «тёртыми калачами». Нагловатый взгляд, расслабленная поза.

— Так это твой ненаглядный? Симпатичный парень. И как такого красавца угораздило на твою рожу повестись?

Цинь Лэ невольно задумался: «И где были мои глаза? Я-то воображал, что из армии выходят суровые, дисциплинированные красавцы, а тут — банда раздолбаев какая-то».

Минлян, нагруженный подарками, которые припёр сослуживец, только огрызнулся:

— Заткнись, Шацима! Я в отряде первым красавцем был, а ты на свою физиономию посмотри — тебе только детей пугать. А я, может, наконец, личное счастье нашёл!

Цинь Лэ слушал их перепалку, чувствуя, как краснеют уши. Эти двое вообще не стеснялись в выражениях! Неужели в армии всё настолько... демократично?

Ша Ци (он же Люша) словно прочитал его мысли:

— Да не парься ты так. У нас в части Хоуцзы и Да Лэй давно уже пара, мы привыкшие. Главное, что ты не на меня засматриваешься, а на него!

— Кстати, а где Обезьяна и Лэй Юн? — спросил Минлян.

— Да они... — Ша Ци помрачнел. — В общем, съездили они в родную деревню, признались родителям. Те их с треском выставили, от детей отреклись. Парни все подъёмные дома оставили и уехали в город. Сейчас Хоуцзы, со всеми его навыками и подготовкой, в какой-то конторе охранником пашет. Обидно, блин, такой талант в землю закапывать.

Минлян сплюнул от злости:

— Ну и идиоты. Один вместо службы в штабе охранником заделался, другой — это я про тебя — из кресла начальника отдела уволился, чтобы в земле копать. У вас что, в кабинетах гвозди на стульях были вбиты?

— Да ну эти кабинеты! — отмахнулся Ша Ци. — Я парень простой, от их интриг и бумажек у меня голова пухла. Хотелось всех этих чинуш перестрелять к чёртовой матери!

Старики обожали, когда в доме людно. Бабушка Цинь, как только узнала о приезде гостя, тут же затеяла пир. Забила молодую курицу, которую Цинь Лэ принёс всего полмесяца назад, — бульон с ямсом лучше всего восстанавливает силы после дороги. А из свежего молока Цинь Лэ заставили приготовить его коронное [Жареное свежее молоко].

— Минлян все уши прожужжал, как это вкусно, — щебетала бабушка. — Давай, внучок, угости друга!

Ша Ци оказался тем ещё актёром. Стоило ему переступить порог, как весь напускной бандитский пафос испарился. Перед дедушкой и бабушкой он предстал скромным, дисциплинированным юношей. Подарки выбрал самые «ходовые» — те, что рекламируют по телевизору (старики такое ценят: бренд, уважение!). Сидел ровно, отвечал чётко, но вежливо.

«В отряде он был разведчиком, — шепнул Минлян на ухо Цинь Лэ, заметив его недоумение. — Если он не умеет втираться в доверие и заговаривать зубы, какой из него профи?»

Логично. Ничего не скажешь.

После обеда Цинь Лэ повёл гостя осматривать владения. Курятник пока не впечатлял, зато коровник, пшеничные поля и план развития вызвали у Ша Ци живой интерес.

— Молоко у нас уже идёт нарасхват, — объяснял Цинь Лэ. — Расширяться будем по мере спроса. Пшеница новая, экспериментальная, от сельхозакадемии. А по поводу жилья — я решил снести старую халупу и построить современный комплекс. Квартиры-студии со всеми

удобствами — это будет общежитие для сотрудников. Захотите перевезти семьи — сделаем семейные домики. Если проработаете у меня пятнадцать лет, жильё перейдёт в вашу собственность.

Ша Ци аж присвистнул:

— Босс, да у тебя условия круче, чем в Газпроме! А соцпакет? Страховка будет?

— Оформлю как положено, если решишь остаться надолго. Жильё и питание — за мой счёт. Зарплата поначалу не заоблачная, зато у вас будет приоритетное право на все наши продукты.

— По рукам! — Ша Ци довольно кивнул. — Ты главный, тебе и решать. Будем пахать.

Пока Ша Ци отходил в сторонку «доложиться пацанам» (а на деле — растрезвонить про личную жизнь командира), Шэнь Минлян подошёл к Цинь Лэ. Лицо его было озабоченным.

— Ты правда собрался строить дом по... той схеме? Это же опасно, могут заметить.

Цинь Лэ легонько коснулся его руки, переплетая их пальцы:

— Хари сказал, что у рабочих будут настоящие документы. Он уже проверял в других мирах. Кому в глухой деревне есть дело до одного нового дома? Расслабься.

— Да как тут расслабишься... — начал Минлян, но, почувствовав тепло ладони Цинь Лэ, невольно улыбнулся.

— Вы только посмотрите! Не верите? Наш командир, суровый Старший господин Шэнь, нашёл себе мужика! — раздался за спиной вкрадчивый голос Ша Ци.

Тот, улучив момент, сфотографировал их, взявшихся за руки.

— Вот вам и доказательство! — Ша Ци быстро нажал «отправить» в общий чат отряда.

Группа в мессенджере мгновенно взорвалась сообщениями. Слово «Офигеть!» замелькало на экране с частотой пулемётной очереди.

— Шацима!!! — проревел Минлян, осознав, что произошло. — Я тебя закопаю прямо здесь!

— Блин, забыл, что командир тоже в этой группе! — вскрикнул Ша Ци и рванул в сторону полей.

Мирная идиллия поместья Цинь в одно мгновение сменилась весёлым и яростным кроссом по пересечённой местности.

<http://bllate.org/book/17507/1657401>